

Чэнь Ми порвала все связи с Чэнь Цюаньханом из-за травм, полученных в молодости, и не желала сотрудничать с полицией в расследовании. Фан Юаньхан и несколько других детективов сразу же начали рассматривать ее в качестве подозреваемой.

— Это не может быть Чэнь Ми, — сказал Минг Шу. — Допустим, Чэнь Ми убила Чэнь Цюаньхана. Как тогда объяснить смерть Ло Сянфу? Между Чэнь Цюаньханом и Ло Сянфу нет никакой связи, кроме интереса к уличной фотографии. Вы хотите сказать, что Чэнь Ми убила своего отца, а затем убила незнакомца, у которого было такое же хобби? Имеет ли это смысл? Детали двух преступлений очень похожи что указывает на то, что они связаны между собой. Останки Чэнь Цюаньхана были обнаружены совсем недавно, что также исключает возможность существования убийцы-подражателя.

— В детстве Чэнь Ми подвергалась жестокому обращению со стороны Чэнь Цюаньхана, но сейчас у нее очень счастливая семья, — сказал И Фэй.

Он только что вернулся в отдел тяжких преступлений после составления отчета о семье Чэнь Ми.

— У Чэнь Ми сейчас двое детей, мальчик и девочка. Старшему восемь лет, младшей — шесть. Дела в ресторане, которым она управляет, идут отлично. Она отошла от своего прошлого. Если бы она убила Чэнь Цюаньхана, то разрушила бы счастье всей своей маленькой семьи. Смерть Чэнь Цюаньхана произошла в середине апреля, а семья Чэнь Ми уехала в отпуск за границу 7 апреля и вернулась только 25 апреля. Даже если у нее был мотив, нет никакой вероятности, что она совершила преступление. Так что мы должны вернуться к нашему прежнему выводу — этот убийца охотится на уличных фотографов.

— Верно, — кивнул Минг Шу.

Фан Юаньхан вспомнил шокирующие старые шрамы на спине Чэнь Ми:

— У Чэнь Ми больше, чем у кого-либо, причин ненавидеть Чэнь Цюаньхана. То, что он сделал с ней уже считается преступлением. Но Чэнь Ми решила оставить все как есть, не мстить и не писать на него заявление в полицию, а просто разорвала отношения с Чэнь Цюаньханом. Неужели у убийцы Чэнь Цюаньхана было еще больше причин ненавидеть его, чем у Чэнь Ми?

— Нельзя их так сравнивать. Все люди разные.

Сказав это, Минг Шу вдруг вспомнил о муже Чэнь Ми.

Мужчина лет тридцати ждал в коридоре, пока Чэнь Ми допрашивали. Как только Чэнь Ми вышла из комнаты для допросов, он подбежал и обхватил ее за плечи, шепча ей на ухо ободряющие слова.

Иногда то, насколько далеко зайдет вражда, зависит не столько от глубины обиды, сколько от того, удастся ли ее сгладить.

Чэнь Ми носила шрамы, которые еще не исчезли. Шрамы, которые, возможно, никогда и не исчезнут. Но раны на ее сердце уже были залечены ее мужем.

Именно поэтому она могла открыто демонстрировать шрамы на спине.

Именно поэтому она смогла забыть, но не простить Чэнь Цюаньхана.

Убийца был совсем не похож на нее.

Чэнь Цюаньхань и Ло Сянфу, вполне возможно, не причинили убийце никакого вреда, а то и вовсе не были с ним близко знакомы, но убийца должен был убить их по какой-то причине — возможно, из-за того, что они задели его эго, или, возможно, из-за чего-то другого.

Минг Шу стоял на балконе в одиночестве, пересматривая и уточняя профиль убийцы.

У нее были серьезные психологические проблемы, которые долгое время оставались без внимания.

У нее не было ни близких родственников, ни друзей. Всякий раз, когда что-то случалось, она несла это бремя одна.

Она находилась под сильным давлением.

В конечном итоге она становилась все более и более извращенной.

Она не очень хорошо умеет ладить с людьми.

Может аутизм?

Нет, маловероятно.

Что же стало причиной ее психологических проблем?

Минг Шу хмурился все сильнее, вспоминая, о чем они с Сяо Юанем говорили: она долго жила в городе, имела приличную работу и должна была контактировать со многими людьми...

Было ли это давление от ее работы?

— Капитан Минг! — позвал его Сюй Чунь. — Мы нашли много писем в доме у Чэнь Цюаньхана. Не хотите взглянуть?

Всего было семьдесят девять писем. Ни одно из них не было отправлено по почте. Ни на одном из них не было марок.

В этих письмах Чэнь Цюанхань описывал все свои преступления против Чэнь Ми. Он перечислил все случаи жестокого обращения с нею, а в конце каждого письма писал: "Маленькая Ми, прости меня".

Первое письмо было написано четыре года назад, а последнее — 9 апреля этого года. В этом письме он писал, что надеется, что Чэнь Ми приведет свою семью к нему в гости. Он писал, что оставляет свой дом и все свое имущество Чэнь Ми и ее детям.

— Чэнь Цюаньхань не отправил их по почте, потому что ему не хватало смелости встретиться с Чэнь Ми, — сказал Минг Шу, просмотрев письма. — В своем сердце он знал, что Чэнь Ми никогда его не простит.

Фан Юаньхань подумал о собственном отце и расстроился:

— Шеф, позвольте мне передать письма Чэнь Ми.

— Спешить некуда, — сказал Минг Шу. — Давай пока отложим дело Чэнь Ми в сторону. Отнесешь ей письма после того, как раскроем это дело.

Дело Ло Сянфу теперь расследовалось вместе с делом Чэнь Цюаньхана, и Отдел тяжких преступлений собрал совещание по анализу дела в самом большом конференц-зале Бюро уголовных расследований, не сообщив об этом Сяо Юаню.

В середине совещания дверь осторожно приоткрылась.

Сяо Юань тихо прошел в один из углов комнаты. Он выдвинул незанятый стул рядом с Фан Юаньханом и сел.

Фан Юаньхань, обернувшийся на звук, подскочил:

— Заместитель...

В это время Минг Шу говорил. Сяо Юань поднял руку и прижал указательный палец к губам, показывая Фан Юаньхану, чтобы тот замолчал.

Фан Юаньхан понял и поспешно сел.

Молодой детектив был неизбежно отвлечен тем, что такой большой начальник находился рядом с ним, его глаза метались туда-сюда, и вскоре он заметил, что Минг Шу, который раньше не обращал на него внимания, начал часто смотреть в их сторону.

Фан Юаньхан украдкой бросил взгляд на Сяо Юаня, решив, что Минг Шу наверняка заметил присутствие заместителя директора.

И вправду, в тот момент, когда Сяо Юань жестом приказал Фан Юаньхану замолчать, Минг Шу заметил движение в углу.

Совещание было утомительным. Они рассмотрели все улики, собранные до сих пор. Все собрались вместе, пытаясь придумать новую теорию или найти новую зацепку, но никто не мог гарантировать никаких результатов.

Именно так во многих случаях выглядело совещание по анализу дела: группа людей, запертых в конференц-зале, постоянно что-то обсуждают. Одни жуют жвачку, другие — курят, отчего комната заполняется табачным дымом в мгновение ока.

Именно поэтому Минг Шу не хотел, чтобы Сяо Юань приходил. Во-первых Сяо Юань не любил запах табака, а во-вторых если они не достигли прорыва в этом деле, то приглашение Сяо Юаня было бы пустой тратой его времени.

Сяо Юань ведь сам ему говорил: Я отвечаю не только за Отдел тяжких преступлений.

К моменту прибытия Сяо Юаня несколько человек уже начали курить. Минг Шу внезапно прекратил анализ улик, подошел к окну и распахнул его настежь. Повернувшись к своим товарищам, которые курили, он сказал:

— Потушите сигареты.

Сяо Мань моргнул.

— А?

— Что "а"?, — сказал Минг Шу. — Ради своего здоровья, ты должен меньше курить на совещаниях. Так что иди на балкон, вернешься как докуришь.

Все в Отделе тяжких преступлений глубоко уважали Минг Шу. Если бы это сказал любой другой руководитель Бюро уголовных расследований, кто-то мог бы просто взять сигарету и уйти, но это сказал Минг Шу, и все молча потушили сигареты и продолжили обсуждение.

— Последний зафиксированный звонок на мобильный номер Чэнь Цюаньхана был в 20.13 вечера 12 апреля, а звонивший ему человек был доставщиком еды на вынос, — сказал Чжоу Юань. — Он заказывал лапшу с маринованной капустой. Кроме того, мы проверили все сообщения на его телефоне за три месяца до убийства. Он получал звонки и сообщения только от служб доставки. Остальное было либо системными уведомлениями либо спамом. Мы также изучили его историю посещения Интернета. Он не был похож на Ло Сянфу который был просто любителем уличной фотографии и почти никогда не делился своими снимками в Интернете. Чэнь Цюаньхань продавал свои фотографии на сайте под названием "Все прекрасное", зарабатывая около двух тысяч юаней в месяц.

— Чэнь Цюаньхань на пенсии. Он работал на фармацевтическом заводе и получал 3 400 юаней в месяц в качестве пенсии. В дополнение к доходам от продажи фотографий он мог бы легко перебраться с улицы Пусинь в лучший район. — сказал Сяо Мань, покачивая головой. — Улица Пусинь предназначена под снос. В этом районе нет ни одной камеры общественного наблюдения. Это значительно затруднит нам отслеживание его передвижений.

Улица Пусинь была частью квартала возле южных ворот старого парка развлечений. Несколько лет назад начали ходить слухи о его предстоящем сносе вместе с парком развлечений. Тем не менее, там по-прежнему жило небольшое количество людей.

Убийце было бы невероятно просто заманить Чэнь Цюаньхана в парк развлечений и убить его там. Гораздо проще, чем заманить туда же Ло Сянфу.

— Есть одна вещь, которую я не могу понять, — сказал И Фэй. — По словам Чжан Хуаньсюна, Ло Сянфу пошел в парк развлечений по собственному желанию и ждал там убийцу. Можно предположить, что Чэнь Цюаньхань сделал то же самое. Как же убийце удалось заманить их туда?

— Убийца должна была поговорить с ними лично, — сказал Минг Шу. — Она знала, где с ними встретиться, и знала, где ее не увидят камеры. Убийца — человек, хорошо знакомый с районом Си, особенно с районом вокруг старого парка развлечений.

— Это слишком общее описание, — серьезно сказал И Фэй. — Если предположить, что она говорила с ними лично, то что такого она им сказала, чтобы заставить их явиться в парк развлечений в пьяном виде?

Другой член команды предположил:

— Может это очень привлекательная женщина?

Минг Шу сразу же подумал о другом типе людей, которых Сяо Юань заметил в центре Хуаюнь.

Уже было очевидно, что оба преступления связаны с уличной фотографией. Но еще оставалось два варианта мотива убийцы. Первый, тот, о котором они подумали сразу, заключался в том,

что убийцей был человек, ненавидящий уличных фотографов и, возможно, в прошлом подвергавшийся преследованиям со стороны людей преклонного возраста. Другой мотив заключался в том, что убийцу слишком долго игнорировали уличные фотографы, что пробудило в ее сердце извращенное желание отомстить за пренебрежение.

Если первый вариант окажется верным, то вполне возможно, что убийца была необычайно красива. По крайней мере, внешне. Но если это второй вариант...

Минг Шу опустил голову и сильно задумался, но так и не смог придумать, как тот тип людей, которых всегда игнорировали уличные фотографы, мог завлечь своих жертв на встречу в парке развлечений.

На секунду он поднял голову и посмотрел в угол, где сидел Сяо Юань.

И как раз в этот момент Сяо Юань прочистил горло:

— Давайте начнем с установления "места знакомства".

Присутствующие повернулись в направлении его голоса, и были немного удивлены тем, что он тоже здесь.

— Заместитель Сяо.

— Когда вы пришли?

— Заместитель директора Сяо давно уже здесь, — сказал Минг Шу, жестом попросил всех замолчать и сказал: — Помимо нескольких популярных мест уличной фотографии в районе Си, Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхан часто посещали центр Хуаюнь. Мы можем считать это самым вероятным "местом знакомства" этих двоих.

— Убийца также может часто посещать центр Хуаюнь, — сказал Сяо Юань.

— Центр Хуаюнь настолько ядовит? — неожиданно сказал Сяо Мань. — Убийства в книжном кафе произошли там. Если убийца нацелилась на Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхана тоже там, то это просто невероятно.

— Мы можем достать все записи с камер наблюдения из центра Хуаюнь, — сказал Чжоу Юань.

— Убийца знакома с районом Си и центром Хуаюнь. Возможно, она живет в районе Си и работает в центре Хуаюнь, — сказал Сяо Юань. — На нас повлияли дела Лу Куня и Ли Хунмэй. Мы начали верить, что этим убийцей также движут мысли о "справедливости". Но это может быть не так.

— Верно, — сказал Минг Шу.

Он подхватил то, на чем остановился Сяо Юань и рассказал о другой возможности: обиде игнорируемых фотографами людей.

Большинство сотрудников Отдела по расследованию тяжких преступлений сталкивались со всевозможными делами с причудливыми, или даже невероятными мотивами, поэтому они быстро приняли и такую возможность.

Все продолжали обсуждать детали дела. Фан Юаньхан был единственным, чьи мысли начали отвлекаться не другое: ему казалось, что между директором Сяо и его собственным капитаном Мингом существует некое... молчаливое взаимопонимание.

Разве молчаливое понимание не подразумевает некий секрет?

Сяо Юань снова заговорил:

— Не знаю, заметили ли вы, но убийство Ло Сянфу произошло вскоре после убийства в кафе.

Минг Шу задумался над этим.

— Может быть, это совпадение?

— А что, если это не совпадение? — спросил Сяо Юань. — Возможно ли, что убийца был вдохновлен или стимулирован убийством в кафе, чтобы придать своим действиям видимость "справедливости"?

— ...кто мог получить вдохновение увидев эти убийства? — пробормотал Минг Шу.

Свидетели, люди, которые были в кафе Шу Хань в то время?

Если это правда, то это подтверждает их теорию о том, что убийца часто посещал центр Хуаюнь.

— Действия убийцы несколько противоречивы. Она хочет скрыть свои следы, чтобы продолжать совершать преступления, но в то же время намеренно дает нам подсказки, — сказал Сяо Юань. — Она знает, что мы сейчас расследуем дела Ло и Чэня. Какое-то время она, скорее всего, будет только наблюдать за нашими передвижениями и выслеживать свою следующую жертву. Сейчас она не решится на новое убийство. Это наш шанс.

Повторный анализ и обсуждение постепенно позволили соединить подсказки воедино.

Среди городских любителей уличной фотографии было семьдесят пять мужчин среднего возраста с похожими семейными ситуациями, как у Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхана. Среди этих семидесяти пяти человек было шестеро, которые часто посещали центр Хуаюнь и различные места для фотографирования в районе Си.

Один из этих шести человек был тем, кто сделал фотографию Чэнь Цюаньхана — Хуэй Чэнсянь.

Все они вполне могли быть на прицеле у убийцы.

Примечательно, что Хуэй Чэнсянь отличался от Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхана. Он не преследовал людей, которых хотел сфотографировать, так, чтобы вызвать гнев и отвращение.

Минг Шу лично обследовал окрестности улицы Пусинь, поговорив со всеми соседями Чэнь Цюаньхана. Наконец, он получил важную информацию от сапожника, работавшего в конце квартала. Тот видел возле дома Чэнь Цюаньхана высокую женщину в длинном платье.

— Не могу вспомнить, как она выглядела, — сказал сапожник. — Я помню только длинное желтое платье и запах ее духов. Эх! Женщины, живущие в этой дыре, точно не умеют одеваться так красиво. Она оставила на меня глубокое впечатление, и я подумал, что это довольно странно.

— Что в ней было странного? — спросил Минг Шу.

— Ну... Я не знаю, как это описать, — сказал сапожник после долгой паузы. — Я просто подумал: зачем ей так красиво одеваться, чтобы прийти в такое место, как наше?

Минг Шу начал смутно догадываться, зачем.

Потому что она хотела соблазнить Чэнь Цюаньхана, заставить его добровольно пойти в старый парк развлечений и ждать своей смерти!

Во второй половине дня, когда солнце палило нещадно Минг Шу вернулся в Бюро уголовных расследований и поспешил к офису Сяо Юаня. Он забыл даже постучать, прежде чем толкнуть дверь.

— Сяо...

Два человека одновременно посмотрели на него. Только тогда Минг Шу понял, что директор Ли тоже находится в кабинете Сяо Юаня.

К счастью, он не крикнул "ге" сразу.

Минг Шу поспешно скорректировал свою осанку и тон. Улыбаясь, он поприветствовал:

— Директор Ли, у вас дела с заместителем Сяо?

— Капитан Минг, вы становитесь все более и более грубым, — пошутил директор Ли. — Вошли без стука? Вы всегда так входите в кабинет директора Сяо?

— Нет-нет, обычно я стучу в дверь, — сказал Минг Шу. — Но сегодня на улице так жарко, что я чуть не получил тепловой удар, поэтому и поспешил сюда, чтобы немного охладиться.

Его полицейская форма была мокрой, а лицо и шея покрыты потом, так что прозвучало это оправдание весьма убедительно.

— Это нормально, что вы пользуетесь кондиционером, — сказал директор Ли. — Но стучать все равно нужно. Проявите немного дисциплины.

Минг Шу мгновенно вышел, закрыл дверь и дважды постучал :

— Заместитель директора Сяо, это Минг Шу.

Тон Сяо Юаня был таким же, как обычно:

— Входи.

Минг Шу мог быть хулиганом, но когда ему нужно было стать серьезным, он становился серьезным. Стоя в дверях кабинета Сяо Юаня, он был практически образцом идеального элитного полицейского детектива.

Директор Ли встал.

— Вам двоим нужно обсудить дело, верно? Так что я пойду. Высшее руководство хочет поблагодарить вас за раскрытие дела Погребенного Сердца. Оседлайте эту волну и быстро раскройте дела Ло Сянфу и Чэнь Цюаньхана.

— Да! — ответил Минг Шу, встав по стойке смирно.

Директор Ли вздохнул. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но в итоге только покачал головой и вышел из кабинета Сяо Юаня.

Как только дверь снова закрылась, Минг Шу поспешно расстегнул две верхние пуговицы рубашки и побежал к кондиционеру.

— Ге, зачем ты понадобился директору Ли? Ведь дело не только в Погребенном Сердце, не так ли?

Высшее руководство уже создало оперативную группу, чтобы продолжить расследование масштабов влияния Погребенного Сердца. Конечно полиция города Донгье сыграла самую большую роль в его поимке, но Минг Шу не думал, что директор Ли пришел бы в офис Сяо Юаня только для того, чтобы поговорить с ним об этом.

Должно быть, происходит что-то еще.

— Не стой там, — сказал Сяо Юань. — Еще паралич лицевого нерва случится.

Минг Шу потянулся вверх и немного наклонил лопасти кондиционера вниз. Затем он повернулся и поднял воротник рубашки, позволяя прохладному воздуху омыть его спину.

— Жарко как в аду. Если не будет дуть мне на лицо, все будет нормально, да?

Сяо Юань взял пульт на столе и полностью выключил кондиционер.

Минг Шу: ...

Черт!

— Иди сюда. — Сяо Юань указал на стул рядом. — Если ты отойдешь от вентиляционного отверстия, я включу его снова.

— Это уже чересчур, босс Сяо, — ворчал Минг Шу. Он жадно жаждал холода, но пульт управления был в руках Сяо Юаня, поэтому ему пришлось сказать "до свидания" кондиционеру и пройти к столу, чтобы сесть.

Сяо Юань снова включил кондиционер.

Минг Шу схватил одну из папок на столе и начал обмахивать себя ею как веером.

— Ты так и не сказал мне, что хотел директор Ли.

— Мы говорили о Лян Чжао, — сказал Сяо Юань.

— Лян Чжао? — Минг Шу удивился, но в то же время почувствовал, что в этом есть смысл. — Директор Ли хотел что-то от тебя для Лян Чжао?

До того, как Сяо Юань пришел в Бюро уголовных расследований, Лян Чжао был самым способным человеком директора Ли. Директор Ли часто поручал Лян Чжао важные задания и дела. Все в Бюро знали, что под руководством директора Ли его ждало блестящее будущее.

Около месяца назад Лян Чжао все еще был одним из самых значимых людей в Бюро уголовных расследований. Хотя его все еще называли капитаном Чжао, а не директором Чжао, он был фактическим вторым лицом в Бюро.

Появление Сяо Юаня все изменило.

Важнейший Отдел тяжких преступлений, Первая оперативная группа и Вторая оперативная группа перешли под командование Сяо Юаня.

И при поддержке Сяо Юаня Отдел тяжких преступлений быстро раскрыл давно забытое дело в деревне Ся Бэнь и поймал Погребенное Сердце.

Нетрудно было догадаться, что чувствовал Лян Чжао в эти дни.

Директор Ли прекрасно знал сильные и слабые стороны Лян Чжао. Он знал, что Лян Чжао не подходит для больших дел, и именно поэтому Сяо Юань спустился на парашюте*.

(* сленг. приходиться без приглашения и предварительной записи, в общем, это человек, который появился внезапно и непонятно откуда)

Но присутствие Сяо Юаня было слишком подавляющим. Лян Чжао становился все более мрачным и недовольным. Директор Ли, вероятно, считал, что такая динамика не способствует поддержанию баланса.

— Он просто заботится о поддержании равновесия, не волнуйся, я сам справлюсь, — сказал Сяо Юань.

Конечно же Минг Шу верил в рассудительность Сяо Юаня, и, немного отдохнув, начал докладывать о ходе дела.

Сяо Юань внимательно выслушал его.

— Хорошая работа.

Минг Шу вдруг заметил, что на мониторе рабочего стола Сяо Юаня видео было поставлено на паузу. Должно быть, Сяо Юань что-то смотрел, когда директор Ли пришел к нему.

Минг Шу наклонился, почти опираясь на Сяо Юаня.

— Гэ, что ты смотришь?

Сяо Юань поднял руку, чтобы поддержать Минг Шу и не дать ему упасть вперед. Он протянул другую руку и повернул монитор что бы Минг Шу было лучше видно.

— Видеозапись преступления Лу Куня.

Минг Шу не стал снова прижиматься к Сяо Юаню, вместо этого он настороженно приподнялся:

— Что ты нашел?

Сяо Юань нажал на старт и сказал:

— Поймав Лу Куня, тебе не показалось, что с женщиной, которая встала на защиту детей, было что-то не так?

<http://bllate.org/book/14859/1321904>